

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.15

Правильная ссылка на статью:

Соболева Н. Э. Факторы, влияющие на вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 368—390. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.15>.

For citation:

Soboleva N. E. (2020) Determinants and the Interrelationship Between Job Satisfaction and Life Satisfaction in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 368—390. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.15>.

Н. Э. Соболева

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВКЛАД УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ В УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В РОССИИ

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВКЛАД УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ В УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В РОССИИ

DETERMINANTS AND THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN JOB SATISFACTION AND LIFE SATISFACTION IN RUSSIA

СОБОЛЕВА Наталья Эдуардовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: nsoboleva@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5171-2196>

Natalia E. SOBOLEVA¹ — Cand. Sci. (Sociol.), Research Fellow at the Laboratory for Comparative Social Research
E-MAIL: nsoboleva@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5171-2196>

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Работа — одна из важнейших сфер жизнедеятельности человека и, следовательно, одна из основных компонент удовлетворенности жизнью. В статье рассматриваются факторы, влияющие на роль удовлетворенности работой в удовлетворенности

Abstract. Work is essential to human life and an integral part of life satisfaction. The article considers factors impacting the role of job satisfaction as part of life satisfaction. The study is based on a representative survey conducted in 2019 in 38 Russian regions. The study shows

жизнью. Базой данных исследования служит региональный репрезентативный опрос, проведенный в 2019 г. в 38 российских регионах. Исследование показало, что вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью зависит от региона. Удовлетворенность работой вносит больший вклад в удовлетворенность жизнью у лиц с высшим образованием и у лиц, проживающих в городах, не являющихся столицами области. Роль удовлетворенности работой в удовлетворенности жизнью усиливает наличие внутренней трудовой мотивации. При этом индивиды с более благополучным материальным положением сильнее ассоциируют удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью друг с другом. Наличие партнера уменьшает роль работы в жизни человека. При этом, вопреки ожиданиям, мужчины и женщины не различаются по этому показателю, хотя изначально предполагалось, что данная взаимосвязь должна быть сильнее у мужчин. Тем не менее отдельный анализ по регионам показал, что по вкладу гендерной принадлежности регионы значительно различаются. Таким образом, вклад работы в удовлетворенность жизнью неоднороден для разных социально-демографических групп, хотя практически во всех группах наблюдается сильная взаимосвязь.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность работой, взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью, регионы России, сравнительные исследования, многоуровневое моделирование

that the contribution of job satisfaction to life satisfaction is dependent on a region. Job satisfaction among respondents with higher education diplomas and respondents living in the cities not being regional centers gives greater contributions to life satisfaction. Intrinsic work motivation increases the contribution of job satisfaction to life satisfaction. Individuals with high material well-being levels are more likely to link job satisfaction and life satisfaction with each other. The presence of a partner decreases the role of work in life. Moreover, contrary to our expectations, men and women do not differ in the contribution of job satisfaction to life satisfaction, although it was initially assumed that this relationship should be stronger among men. However, separate analysis by region analysis shows that regions substantially differ in terms of gender. Thus, the contribution of job satisfaction to life satisfaction is heterogeneous across different social and demographic groups but almost all groups show a strong interrelationship.

Keywords: life satisfaction, job satisfaction, link between life satisfaction and job satisfaction, Russian regions, comparative research, multilevel analysis

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: грант No. 181800341 «Ценностная трансформация и субъективное качество жизни: региональная перспектива».

Acknowledgments. This study is Russian Science Foundation, grant no. 18-18-00341 “Transformation of values and subjective quality of life: a regional perspective”.

Введение

Главным показателем социально-экономического прогресса является качество жизни населения. При этом его субъективное измерение не менее важно, чем объективное. Важнейшим индикатором субъективного благополучия считается общая удовлетворенность жизнью. Последняя складывается из удовлетворенности различными сферами жизнедеятельности. В ряду этих сфер очень важное место занимает работа. Как показано в ряде исследований, характеристики работы входят в круг основных факторов удовлетворенности жизнью [Sousa-Poza, Sousa-Poza, 2000; Argyle, 2001; Radcliff, 2005; Kalleberg, 2011].

В свою очередь, вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью является косвенным индикатором вовлеченности в работу. Чем большее значение работа имеет для общего уровня субъективного благополучия, тем в большей степени индивид вовлечен в рабочий процесс. Более высокий уровень вовлеченности в работу может привести как к большему моральному удовлетворению, так и к более сильному стрессу, что в значительной степени зависит от результатов. Вовлеченность в работу может зависеть и от характеристик работы, и от особенностей индивида, и от общей ситуации в регионе.

Можно предположить, что вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью будет в разной степени выражен у разных индивидов в зависимости от их социально-демографических характеристик. В частности, что работа будет иметь разную значимость для мужчин и женщин. Согласно традиционным гендерным ролям, для мужчин работа является основным видом деятельности, а для женщин — вторичным, так как на женщинах лежит основное бремя неоплачиваемого домашнего труда [Horner, 1974; Farmer, 1987; Green, DeBacker 2004; Рождественская, 2011]. В то же время наблюдается постепенный переход к эгалитарным гендерным установкам [Alexander, Welzel, 2010; Alesina, Giuliano, Nunn, 2013]. В ряде стран женщины часто выступают основными кормильцами в семьях [Klesment, Van Bavel, 2017], что может приводить к более значимому месту работы в их жизни. В России как в советский, так и в постсоветский период роль кормильца часто доставалась женщине [Козина, 2000; Тихонова, 2005]. Таким образом, взаимосвязь удовлетворенности работой с удовлетворенностью жизнью и у мужчин, и у женщин будет связана со многими факторами.

Значимость вклада работы в удовлетворенность жизнью может зависеть и от других характеристик индивида и его жизненной ситуации. Можно предположить, что удовлетворенность работой будет оказывать большее влияние на удовлетворенность жизнью среди лиц с высоким уровнем образования, а также среди проживающих в крупных городах, поскольку для представителей этих категорий

работа и карьера занимают высокое место в иерархии жизненных ценностей. Для тех, кто состоит в браке и имеет детей, удовлетворенность работой, напротив, будет вносить меньший вклад в удовлетворенность жизнью по сравнению с теми, кто не имеет семьи и сопряженных с этим ответственности, радостей и огорчений.

Целью данной статьи является выявление вклада удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью у разных категорий населения в российских регионах. Базу данных составляют материалы репрезентативного опроса по российским регионам.

Роль удовлетворенности работой в удовлетворенности жизнью

Уровень удовлетворенности жизнью представляет собой устойчивую компоненту субъективного благополучия, которая в значительной мере зависит от материальных факторов [Haller, Hadler, 2006]. Среди этих факторов значимое место занимают характеристики работы, в том числе уровень дохода [Ahn, García, 2004], тип выполняемой деятельности [Pichler, Wallace, 2008], тип контракта [Karabchuk, Soboleva, 2019; Монусова, 2019], а также трудовые ценности [Kalleberg, 1977]. Одним из важнейших факторов удовлетворенности работой является материальное благосостояние, при этом после определенного уровня эффект материального фактора снижается [Inglehart, 1990; Veenhoven, 1991]. Например, в России в малом бизнесе для предпринимателей характеристики работы в большей степени связаны с удовлетворенностью жизнью, чем для наемных работников [Соболева, 2019].

Работа — один из основных факторов удовлетворенности жизнью [Sousa-Poza, Sousa-Poza, 2000; Argyle, 2001; Radcliff, 2005; Kalleberg, 2011]. Общая удовлетворенность жизнью формируется на основе удовлетворенности различными ее аспектами. Иногда удовлетворенность работой рассматривается как одна из компонент удовлетворенности жизнью [van Praag, Frijters, Ferrer-i-Carbonell, 2003].

Показано, что существует высокая корреляция между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью. И. Георгеллис и Т. Ланге выявили на данных Европейского исследования ценностей, что чаще всего удовлетворенность жизнью и удовлетворенность работой взаимно влияют друг на друга. Обратная ситуация, когда низкая удовлетворенность в одной из этих сфер компенсируется высокой удовлетворенностью в другой, встречается намного реже [Georgellis, Lange, 2012].

Факторы удовлетворенности работой и жизнью

Ценности постепенно трансформируются. Как показали Р. Инглхарт и К. Вельцель, значение работы в жизни человека относительно снижается, в то время как значение других сфер увеличивается [Inglehart, Welzel, 2005, 2010]. В современном обществе расширяется выбор на рынке труда. Это касается всех аспектов: и типов деятельности (содержания труда), и типов контрактов, и условий работы, и режима [Kalleberg, 2011]. С одной стороны, данная ситуация может оказывать положительное влияние на субъективное благополучие, так как приводит к большей свободе, расширению возможностей выбора. С другой стороны, такая гибкость означает меньшую стабильность и может привести к стрессам и более негативному восприятию жизни. На наш взгляд, в менее благополучной среде и у более уязвимых индивидов негативное влияние будет прослеживаться

ся сильнее. Скорее всего, в более благополучных регионах, в регионах с более благоприятной ситуацией на рынке труда будут в большей степени проявляться позитивные стороны разнообразия рынка труда. В частности, в России широко распространена работа в нестандартное время. В целом по России примерно две трети занятых выполняют по крайней мере часть своей работы в выходные или вечером и ночью [Шевчук, Красильникова, 2019]. При этом даже работа в выходной один раз в месяц или вечером и ночью несколько раз в месяц ухудшает ощущение баланса между жизнью и работой [там же]. Важно отметить, что влияние работы в нестандартные часы на удовлетворенность балансом между жизнью и работой зависит от индивидуальных характеристик. Так, среди фрилансеров в наибольшей степени от работы в нестандартные часы страдают женщины, лица, проживающие с партнером, и те, у кого есть несовершеннолетние дети [Стребков, Шевчук, 2019].

Было показано, что удовлетворенность работой в значительной мере зависит от характеристик индивидов. Работа играет более важную роль в жизни мужчин, нежели в жизни женщин. Предпочтения в сфере занятости у мужчин и женщин различаются. Так, мужчины более амбициозны и стремятся к лидерству, большее значение придают автономии на рабочем месте [Wolf, Fligstein, 1979]. При этом на данных Европейского социального исследования было показано, что удовлетворенность работой выше среди женщин [Монусова, 2008]. В России женщины в целом больше удовлетворены различными аспектами работы, за исключением заработной платы [Поплавская, Соболева, 2017]. Кроме того, удовлетворенность работой увеличивается с возрастом, выше у лиц с высшим образованием и работающих по контракту на неопределенный срок [там же].

Немаловажное значение среди факторов удовлетворенности работой имеют трудовые ценности. Трудовые ценности принято подразделять на внутренние и внешние. К внешним ценностям относятся ощущаемые результаты работы, такие как высокий доход, условия труда, безопасность. Внутренние ценности включают в себя неосознаваемые аспекты, относящиеся к самому процессу труда, а именно интересную работу, самостоятельность, возможности для творчества, признания, возможности чего-то достичь и т. д. [Deci, 1975]. Внешние ценности имеют большее значение в странах с более низким уровнем экономического развития [Kaasa, 2011]. Согласно теории самодетерминации (self-determination theory), внутренние ценности часто связаны с более высоким уровнем субъективного благополучия, потому что они способствуют удовлетворению базовых психологических потребностей в автономии и компетенций [Deci, Ryan, 2000; Kasser, 2002]. Люди с внешней мотивацией в первую очередь ориентируются на получение внешнего вознаграждения и социального признания, игнорируя при этом личные потребности и интересы [Vansteenkiste et al., 2007].

Кроме того, удовлетворенность работой зависит от содержания работы, от мотивации и структуры ценностей [Kalleberg, 1977]. Удовлетворенность работой в значительной степени различается между странами, а также зависит от дохода, типа контракта и соответствия уровню квалификации [Ahn, García, 2004]. Так, работники со слишком высоким или слишком низким уровнем квалификации в меньшей степени довольны различными аспектами работы [Shevchuk, Strebkov, Davis, 2019]. Удовлетворенность работой относительно выше в странах Западной

Европы и относительно ниже — в постсоветских странах (Россия на последнем месте) [Монусова, 2008].

Россияне меньше довольны балансом жизни и работы по сравнению с другими европейцами [Темницкий, 2019]. У женщин удовлетворенность балансом работы и жизни зависит от удовлетворенности работой [там же]. Респонденты редко отмечают, что семейная жизнь мешает работе [там же]. В 2018 г. только 41 % россиян были довольны балансом семейной жизни, работы и личных интересов. В качестве основной причины отсутствия баланса респонденты указывают отсутствие экономического ресурса, временного ресурса и иные причины [Мареева, 2019].

Также достижение баланса работы, семейной жизни и личных интересов в значительной степени зависит от социально-демографических характеристик. Так, реже всего достижением данного баланса могут похвастаться жители крупных городов, молодежь, женщины, низкодоходные группы [там же].

В странах ОЭСР удовлетворенность работой зависит в большей степени не от дохода, а от интереса к работе и стабильности [Clark, 2005]. Также удовлетворенность работой ниже среди занятых физическим трудом и среди занимающих невысокие должности [Pichler, Wallace, 2008: 545]. Удовлетворенность работой выше в странах с более высоким уровнем заработной платы и большим количеством профсоюзов и ниже в странах с высоким уровнем безработицы и индексом Джини [ibid.].

Основные гипотезы исследования

В данной статье мы сосредоточимся на влиянии различных характеристик на взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью по регионам России. Регионы страны отличаются огромным социально-экономическим, демографическим и культурным разнообразием. Анализ позволит выявить, модифицирует ли региональный контекст исследуемые нами взаимосвязи. На основе обзора литературы нами были выдвинуты следующие гипотезы.

Гипотеза 1. Удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью связаны между собой, и эта связь довольно тесная во всех российских регионах.

Взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью должна быть меньше среди тех категорий населения, для которых относительно более важное значение имеют другие сферы. Исходя из устоявшихся гендерных ролей, семья имеет традиционно более важное значение для женщин. Кроме того, наличие партнера и детей будет снижать вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью.

Гипотеза 2. Удовлетворенность работой оказывает более сильное влияние на удовлетворенность жизнью среди мужчин.

Гипотеза 3. Удовлетворенность работой оказывает более слабое влияние на удовлетворенность жизнью тех, кто проживает в браке и у кого есть дети.

Можно предположить, что требования и значимость работы будут выше у тех категорий населения, которые в эту работу в большей степени инвестировали. Например, к инвестициям в работу можно отнести получение образования. Кроме того, среди лиц, находящихся в более благоприятных условиях с более широкими возможностями выбора, предположительно вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью будет сильнее, так как они больше задумываются

о характеристиках работы. Кроме того, и образование, и проживание в крупном городе, и более высокое материальное положение формируют систему ценностей. На основании этого нами выдвинуты следующие три гипотезы:

Гипотеза 4. Удовлетворенность работой сильнее влияет на удовлетворенность жизнью среди лиц с высшим образованием.

Гипотеза 5. Влияние удовлетворенности работой сильнее в столицах и в региональных центрах, поскольку их жители тратят на работу большую долю времени, чем в небольших городах и в сельской местности.

Гипотеза 6. Вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью выше у лиц с более высоким материальным благополучием.

Немаловажным фактором, который должен играть роль при оценке вклада удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью, является трудовая мотивация. Выраженность внутренней трудовой мотивации заставляет человека больше вкладываться в работу и ассоциировать себя с ней.

Гипотеза 7. Удовлетворенность работой оказывает более сильное влияние на удовлетворенность жизнью среди лиц, у которых выражены внутренние трудовые ценности.

Методология

Базой данных исследования служит региональный репрезентативный опрос, охвативший в 2019 г. 38 российских регионов¹. Данные собраны с помощью телефонного опроса². Это уникальное исследование, репрезентативное по регионам, которое содержит вопросы касательно удовлетворенности жизнью, работой и их детерминант. Всего было опрошено 12 039 респондентов. Количество опрошенных в каждом регионе составило более 300 человек. В Москве и Санкт-Петербурге было опрошено более 500 респондентов. Сбором данных занимался Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)³.

В данном исследовании упор делается на взаимосвязь между удовлетворенностью работой и жизнью, поэтому были отобраны только работающие респонденты. Их доля в выборке составляет 59%. Число работающих респондентов, ответивших на вопрос об удовлетворенности работой, варьируется от 300 и 302 человек в Москве и Санкт-Петербурге до 142 человек в Дагестане и 129 человек в Чечне (что связано с очень небольшим числом работающих женщин в этих северокавказских республиках).

На первом этапе было проведено сопоставление удовлетворенности работой и удовлетворенности жизнью, а также корреляции между ними (в том числе отдельно по мужчинам и женщинам) по регионам России.

Далее был осуществлен многоуровневый регрессионный анализ, где зависимой переменной выступает удовлетворенность жизнью. Так как распределение

¹ В настоящее время обследование продолжается. В первый срез были включены регионы, представляющие все Федеральные округа и оба столичных региона.

² В ходе опроса были использованы мобильные и стационарные телефоны (пропорция примерно 75% на 25% соответственно). Было установлено максимальное количество интервью по размеру населенных пунктов и по половозрастным группам.

³ Институт сравнительных социальных исследований "CESSI". URL: <http://cessi.ru/> (последний доступ: 18.02.2020).

ответов не является нормальным, переменная была перекодирована в дихотомическую. Удовлетворенность жизнью была измерена по пятибалльной шкале, где 1 — совершенно не удовлетворен, 5 — полностью удовлетворен. Мы отнесли к удовлетворенным жизнью респондентов, отметивших 4 и 5. Вклад факторов, оказывающих влияние на роль удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью, выявлялся с помощью включения в модель эффектов взаимодействия.

В работе использован ряд независимых переменных. В первую очередь, это удовлетворенность работой. По аналогии с переменной «удовлетворенность жизнью» переменная «удовлетворенность работой» была также перекодирована в дихотомическую.

Также в качестве независимых переменных в модель были добавлены пол, возраст, возраст в квадрате (для выявления нелинейной зависимости), уровень образования, тип населенного пункта, состояние в браке, наличие детей, уровень материального положения. Кроме того, была добавлена переменная, отражающая трудовую мотивацию. Респондентам был задан вопрос, что для них важно в работе: «чтобы была возможность чего-то добиться в жизни, продвигнуться, стать настоящим профессионалом, даже если при этом придется жертвовать своим свободным временем, хобби и временем для семьи», или «чтобы она не занимала слишком много времени и сил, чтобы оставалось больше времени для себя, даже если при этом больших успехов добиться не удастся». Первый вариант ответа является индикатором внутренней трудовой мотивации, а второй вариант — внешней трудовой мотивации.

Результаты

Удовлетворенность работой и жизнью в гендерном и региональном разрезе

Для начала рассмотрим общий уровень удовлетворенности жизнью и работой в российских регионах. Удовлетворенность жизнью выше всего в Московской и Томской областях, а также в Чеченской Республике. Ниже всего уровень удовлетворенности жизнью в Ставропольском крае, Приморском крае и Республике Дагестан. Что касается удовлетворенности работой, то она выше всего в Чечне, Ленинградской и Нижегородской областях, а ниже всего — в Татарстане, Ростовской и Воронежской областях (см. табл. 1).

Таблица 1. Доля лиц, довольных или скорее довольных жизнью и работой в разных регионах России, %

	Удовлетворенность жизнью	Удовлетворенность работой
Томская область	77,5	68,5
Московская область	76,6	69,1
Чечня	76,0	77,5
Свердловская область	73,4	68,5
Москва	72,9	71,7

	Удовлетворенность жизнью	Удовлетворенность работой
Тверская область	71,4	66,1
Красноярский край	71,0	70,7
Тульская область	70,9	70,3
Нижегородская область	70,7	77,1
Удмуртия	70,4	63,6
Челябинская область	70,0	69,2
Алтайский край	69,6	68,4
Воронежская область	69,0	60,0
Белгородская область	68,3	67,1
Кабардино-Балкария	68,3	63,0
Санкт-Петербург	68,2	72,8
Ленинградская область	68,0	77,3
Краснодарский край	68,0	68,9
Самарская область	67,0	72,7
Татарстан	66,9	58,7
Иркутская область	66,9	70,4
Омская область	66,8	64,8
Башкортостан	66,7	69,3
Оренбургская область	66,1	72,6
Ростовская область	66,0	60,1
Новосибирская область	65,6	70,6
Пермский край	65,3	62,5
Саратовская область	65,1	68,8
Тамбовская область	65,0	65,4
Хабаровский край	64,8	67,9
Пензенская область	63,9	63,9
Кемеровская область	62,8	70,6
Волгоградская область	62,6	64,3
Чувашия	62,3	67,7
Владимирская область	62,0	67,9
Дагестан	61,7	69,7
Приморский край	60,0	63,3
Ставропольский край	59,6	64,0
В целом по 38 регионам России	67,7	68,1

Для целей данного исследования имеет значение именно взаимосвязь между удовлетворенностью работой и жизнью. Анализ коэффициентов корреляции Спирмена показал, что в большинстве регионов (за исключением Владимирской области) есть положительная взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и удовлетворенностью работой. Наиболее сильная взаимосвязь наблюдается в Новосибирской области, Башкортостане и Ленинградской области. Таким образом, наша первая гипотеза подтвердилась частично. Несмотря на то, что взаимосвязь между удовлетворенностью работой и жизнью прослеживается практически во всех регионах, далеко не везде она является тесной. Так, в десяти регионах коэффициент корреляции меньше 0,3, и только в девяти регионах больше 0,4 (см. табл. 2).

Рассмотрим также взаимосвязь между удовлетворенностью работой и жизнью в гендерном разрезе, так как по этому показателю имеет место дифференциация по регионам. Вопреки первоначальной гипотезе, в некоторых регионах коэффициент корреляции между удовлетворенностью работой и жизнью выше среди мужчин, тогда как в других — среди женщин. В ряде регионов значимой разницы между мужчинами и женщинами не выявлено. Взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью среди мужчин сильнее всего превосходит аналогичную взаимосвязь среди женщин в Волгоградской, Владимирской, Омской и Тамбовской областях. В Томской области, Алтайском крае и Республике Удмуртия, напротив, взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и работой среди женщин сильнее всего превосходит данную взаимосвязь среди мужчин (см. табл. 2).

Среди мужчин взаимосвязь между удовлетворенностью работой и жизнью сильнее всего проявила себя в Волгоградской, Новосибирской и Тамбовской областях. В Удмуртии, Ростовской и Томской областях, напротив, нет значимой взаимосвязи между удовлетворенностью работой и жизнью. Среди женщин взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и работой сильнее всего в Алтайском Крае и Томской области. Значимой взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и работой не обнаружено во Владимирской, Омской, Тамбовской, Пензенской, Самарской и Ростовской областях и в Республике Дагестан (см. табл. 2).

Таблица 2. Коэффициент корреляции Спирмена между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью

	В целом	Мужчины	Женщины	Разница между к. корр. среди мужчин и среди женщин
Новосибирская область	0,465	0,527	0,407	0,12
Башкортостан	0,462	0,473	0,423	0,05
Волгоградская область	0,452	0,541	0,315	0,226
Алтайский край	0,434	0,311	0,58	-0,269
Московская область	0,427	0,471	0,353	0,118

	В целом	Мужчины	Женщины	Разница между к. корр. среди мужчин и среди женщин
Ставропольский край	0,422	0,419	0,422	-0,003
Кемеровская область	0,421	0,408	0,448	-0,04
Тверская область	0,412	0,372	0,45	-0,078
Ленинградская область	0,409	0,408	0,418	-0,01
Пермский край	0,398	0,445	0,32	0,125
Татарстан	0,393	0,357	0,444	-0,087
Санкт-Петербург	0,392	0,374	0,369	0,005
Тамбовская область	0,39	0,503	0,223	0,28
Свердловская область	0,38	0,367	0,376	-0,009
Чувашия	0,375	0,374	0,348	0,026
Воронежская область	0,374	0,348	0,441	-0,093
Красноярский край	0,367	0,434	0,273	0,161
Приморский край	0,362	0,342	0,397	-0,055
Саратовская область	0,361	0,36	0,341	0,019
Челябинская область	0,357	0,328	0,425	-0,097
Чечня	0,349	0,391	0,264	0,127
Краснодарский край	0,346	0,314	0,401	-0,087
Дагестан	0,331	0,369	0,217	0,152
Белгородская область	0,328	0,387	0,258	0,129
Кабардино-Балкария	0,328	0,326	0,334	-0,008
Иркутская область	0,323	0,354	0,261	0,093
Томская область	0,323	0,129	0,523	-0,394
Тульская область	0,3	0,338	0,269	0,069
Нижегородская область	0,289	0,266	0,323	-0,057
Хабаровский край	0,289	0,317	0,249	0,068
Пензенская область	0,28	0,33	0,179	0,151
Москва	0,276	0,258	0,312	-0,054
Оренбургская область	0,256	0,277	0,249	0,028
Удмуртия	0,245	0,175	0,326	-0,151
Самарская область	0,232	0,272	0,193	0,079
Ростовская область	0,166	0,169	0,169	0
Омская область	0,144	0,277	0,035	0,242
Владимирская область	0,097	0,232	-0,005	0,237

*Роль трудовой мотивации и удовлетворенности работой
в удовлетворенности жизнью*

Далее нами была построена серия моделей многоуровневой бинарной логистической регрессии с целью выявления факторов, влияющих на вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью (см. табл. 3).

**Таблица 3. Вклад удовлетворенности работой
в удовлетворенность жизнью для разных категорий населения**

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Удовлетворенность работой	1,232***	1,236***	1,308***	0,998***	1,216***	1,060***	1,483***	1,333***	1,070***
	(0,060)	(0,079)	(0,091)	(0,140)	(0,095)	(0,210)	(0,109)	(0,125)	(0,108)
Женский пол	0,286***	0,291***	0,285***	0,283***	0,288***	0,285***	0,282***	0,288***	0,287***
	(0,060)	(0,093)	(0,060)	(0,060)	(0,060)	(0,060)	(0,060)	(0,060)	(0,060)
Что важно в работе: добиться чего-то в жизни, продвинуться — реф. категория									
Чтобы работа не занимала много времени	-0,018	-0,018	0,088	-0,016	-0,023	-0,018	-0,018	-0,018	-0,016
	(0,061)	(0,061)	(0,096)	(0,061)	(0,061)	(0,061)	(0,061)	(0,061)	(0,061)
Затрудняюсь ответить / ни одно из них	-0,023	-0,023	-0,133	-0,022	-0,028	-0,023	-0,020	-0,022	-0,021
	(0,113)	(0,114)	(0,184)	(0,114)	(0,114)	(0,114)	(0,114)	(0,113)	(0,114)
Образование: полное среднее и ниже — реф. категория									
Среднее специальное или профессионально-техническое	0,129	0,130	0,130	-0,022	0,134*	0,130	0,126	0,129	0,129
	(0,081)	(0,081)	(0,081)	(0,129)	(0,081)	(0,081)	(0,081)	(0,081)	(0,081)
Высшее образование	0,345***	0,346***	0,344***	0,134	0,349***	0,346***	0,342***	0,345***	0,341***
	(0,087)	(0,087)	(0,087)	(0,136)	(0,087)	(0,087)	(0,087)	(0,087)	(0,087)
Тип населенного пункта: столица региона — реф. категория									
Другие города области	-0,081	-0,081	-0,081	-0,080	-0,205**	-0,080	-0,079	-0,082	-0,080
	(0,068)	(0,068)	(0,068)	(0,068)	(0,104)	(0,068)	(0,068)	(0,068)	(0,068)
Сельские поселения	-0,109	-0,109	-0,111	-0,110	0,066	-0,110	-0,110	-0,111	-0,106
	(0,078)	(0,078)	(0,078)	(0,078)	(0,123)	(0,078)	(0,078)	(0,078)	(0,078)
Возраст	-0,061***	-0,061***	-0,061***	-0,060***	-0,061***	-0,062***	-0,062***	-0,062***	-0,062***
	(0,011)	(0,011)	(0,011)	(0,011)	(0,011)	(0,012)	(0,011)	(0,011)	(0,011)
Возраст в квадрате	0,0003***	0,0003***	0,0004***	0,0003***	0,0003***	0,0003***	0,0004***	0,0004***	0,0004***
	(0,0001)	(0,0001)	(0,0001)	(0,0001)	(0,0001)	(0,0001)	(0,0001)	(0,0001)	(0,0001)
Состоит в браке	0,494***	0,494***	0,493***	0,497***	0,492***	0,495***	0,718***	0,495***	0,493***
	(0,067)	(0,067)	(0,067)	(0,067)	(0,067)	(0,067)	(0,105)	(0,067)	(0,067)
Есть дети	0,182**	0,182**	0,181**	0,180**	0,181**	0,183**	0,182**	0,261**	0,183**
	(0,085)	(0,086)	(0,086)	(0,086)	(0,086)	(0,085)	(0,086)	(0,121)	(0,086)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Уровень дохода семьи в настоящее время: очень трудно жить на такой доход — реф. категория									
Довольно трудно жить на такой доход	0,152**	0,152**	0,150**	0,151**	0,148**	0,151**	0,148**	0,153**	0,093
	(0,071)	(0,071)	(0,071)	(0,071)	(0,071)	(0,071)	(0,071)	(0,071)	(0,105)
Дохода в принципе хватает	0,956***	0,956***	0,957***	0,955***	0,955***	0,956***	0,959***	0,957***	0,750***
	(0,080)	(0,080)	(0,080)	(0,080)	(0,080)	(0,080)	(0,080)	(0,080)	(0,124)
Живете, не испытывая материальных затруднений	1,057***	1,057***	1,049***	1,049***	1,055***	1,059***	1,056***	1,057***	0,675**
	(0,143)	(0,143)	(0,144)	(0,144)	(0,144)	(0,143)	(0,144)	(0,143)	(0,269)
Удовлетворенность работой* Женский пол		-0,008							
		(0,118)							
Удовлетворенность работой* Чтобы работа не занимала много времени			-0,177						
			(0,122)						
Удовлетворенность работой* Затрудняюсь ответить / ни одно из них			0,186						
			(0,235)						
Удовлетворенность работой* Среднее специальное или профессионально-техническое				0,242					
				(0,163)					
Удовлетворенность работой* Высшее образование				0,343**					
				(0,171)					
Удовлетворенность работой* Другие города области					0,209				
					(0,134)				
Удовлетворенность работой* Сельские поселения					-0,267*				
					(0,152)				
Удовлетворенность работой* Возраст						0,004			
						(0,005)			
Удовлетворенность работой* Не состоит в браке							-0,357***		
							(0,129)		
Удовлетворенность работой* Есть дети								-0,130	
								(0,141)	
Удовлетворенность работой* Довольно трудно жить на такой доход									0,127
									(0,141)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Удовлетворенность работой* Дохода в принципе хватает									0,349**
									(0,160)
Удовлетворенность работой* Живете, не испытывая материальных затруднений									0,568*
									(0,319)
Константа	0,706***	0,704***	0,665***	0,837***	0,714***	0,783***	0,572**	0,662***	0,807***
	(0,252)	(0,253)	(0,255)	(0,263)	(0,255)	(0,275)	(0,257)	(0,257)	(0,257)
Наблюдения	6,698	6,698	6,698	6,698	6,698	6,698	6,698	6,698	6,698
Регионы	38	38	38	38	38	38	38	38	38
Log Likelihood	-3675,546	-3675,543	-3673,698	-3673,535	-3670,710	-3675,182	-3671,658	-3675,123	-3672,177
Akaike Inf. Crit.	7385,091	7387,087	7385,397	7385,070	7379,420	7386,364	7379,316	7386,245	7384,354
Bayesian Inf. Crit.	7500,854	7509,659	7514,778	7514,452	7508,802	7508,936	7501,888	7508,818	7520,546

Примечание: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Согласно результатам регрессионного анализа, удовлетворенность работой оказывает сильное влияние на удовлетворенность жизнью. Кроме того, уровень удовлетворенности жизнью зависит от ряда других характеристик. Женщины и лица с высшим образованием, состоящие в браке и имеющие детей, больше удовлетворены жизнью, нежели респонденты с другими характеристиками. Удовлетворенность жизнью уменьшается в среднем возрасте и увеличивается в пожилом. Кроме того, удовлетворенность жизнью повышается с улучшением материального благосостояния. Тип населенного пункта никак не влияет на субъективное благополучие. Также уровень удовлетворенности жизнью не связан с мотивацией труда.

Далее будет рассмотрено, у индивидов с какими характеристиками удовлетворенность работой сильнее ассоциируется с удовлетворенностью жизнью.

Вопреки ожиданиям взаимосвязь удовлетворенности работой и удовлетворенности жизнью не различается у мужчин и у женщин (модель 2, см. рис. 1). Во-первых, это может быть связано с тем, что в данном исследовании речь идет только о работающих. Во-вторых, как показал дескриптивный анализ, взаимосвязь между удовлетворенностью работой и жизнью и среди мужчин, и среди женщин может в сильной степени различаться по регионам. В-третьих, такой результат может объясняться российской спецификой, заключающейся в том, что женщины не в меньшей степени заинтересованы в работе и в карьере, чем мужчины. Кроме того, в России довольно часто женщины выступают основными кормильцами в семье, и в этом случае работа играет для них не менее важную роль, чем для мужчин.

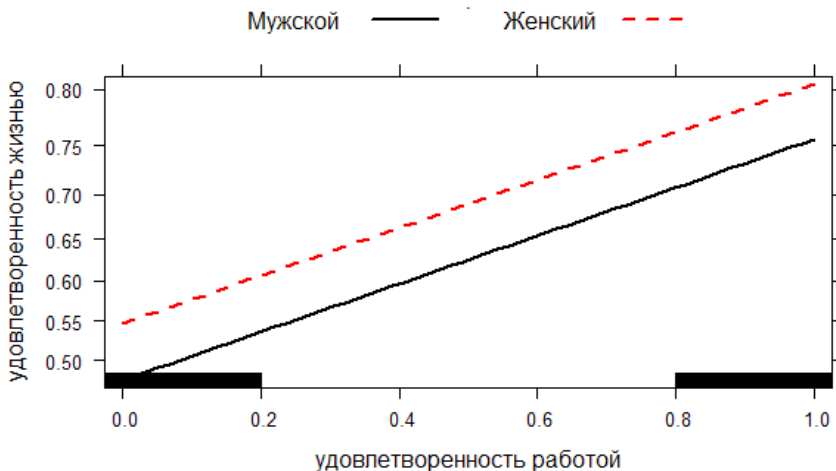

Рис. 1. Предельный эффект удовлетворенности работой на удовлетворенность жизнью у мужчин и женщин

Вклад работы в удовлетворенность жизнью также зависит от трудовой мотивации (модель 3, см. Рис. 2). Среди тех, кому важно на работе чего-то достичь, продвинуться, удовлетворенность работой сильнее связана с удовлетворенностью жизнью, чем среди тех, кому важно, чтобы работа занимала не слишком много времени. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что внутренние ценности повышают взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и работой.

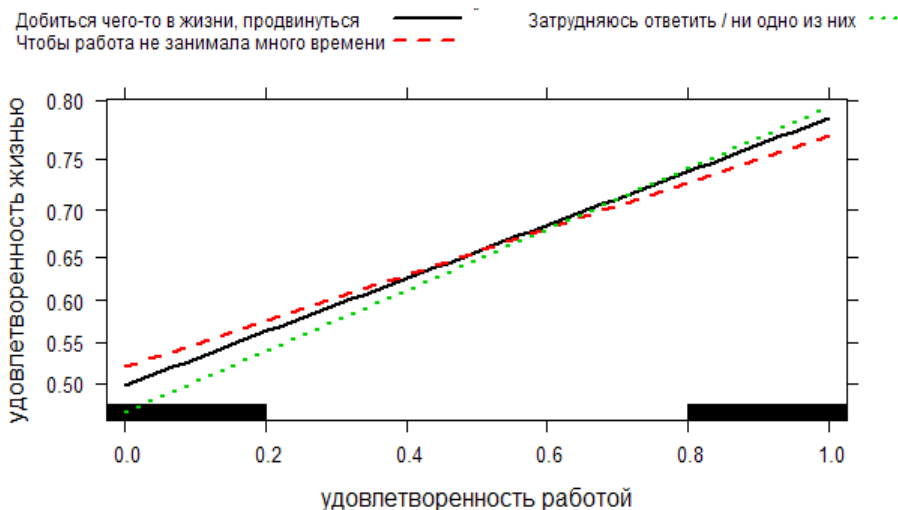

Рис. 2. Предельный эффект удовлетворенности работой на удовлетворенность жизнью у лиц с разной трудовой мотивацией

Роль удовлетворенности работой в удовлетворенности жизнью зависит также от уровня образования (модель 4, см. Рис. 3). У лиц с высшим образованием удовлетворенность работой оказывает большее влияние на удовлетворенность жизнью. Это можно объяснить тем, что высшее образование является вкладом в карьерный рост и положение на рынке труда.

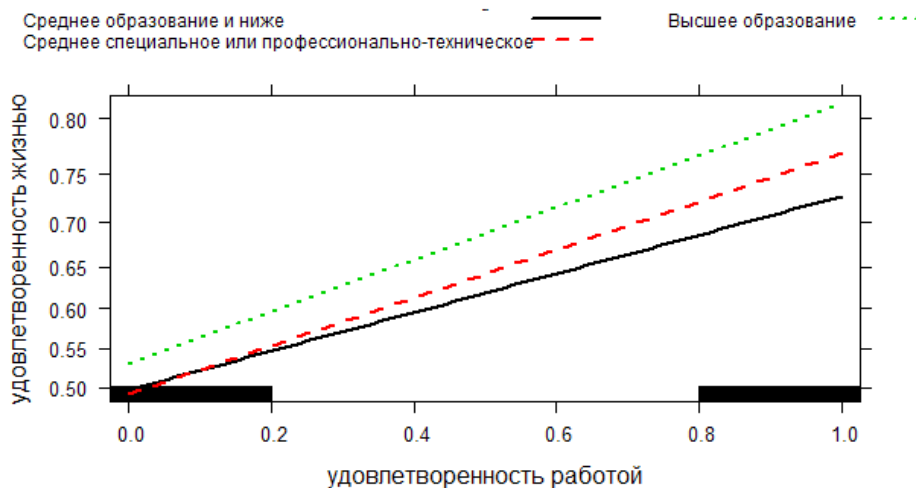

Рис. 3. Предельный эффект удовлетворенности работой на удовлетворенность жизнью у лиц с разным уровнем образования

Также наблюдается интересная зависимость взаимосвязи между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью с типом населенного пункта (модель 5, см. Рис. 4). Так, наиболее сильное влияние удовлетворенность работой оказывает на удовлетворенность жизнью в нестоличных городах региона, а наиболее слабое — в сельских поселениях. В данном случае наша гипотеза не подтвердилась, так как в нестоличных городах удовлетворенность работой в большей степени связана с удовлетворенностью жизнью, чем в столичных городах. Возможно, это можно объяснить с тем, что в региональных столицах категории работающих более разнообразны. Кроме того, в нестоличных регионах больше неблагополучных и низкооплачиваемых рабочих мест с плохими условиями труда и низкой оплатой, что может оказывать более сильное негативное влияние на уровень удовлетворенности жизнью, чем не самые привлекательные, но все же лучше оплачиваемые рабочие места в столичных регионах. В сельских поселениях значительную роль играет занятость в личном подсобном хозяйстве, которую респонденты не относят к оплачиваемой работе. Возможно, в этом случае оплачиваемая занятость носит вторичный характер.

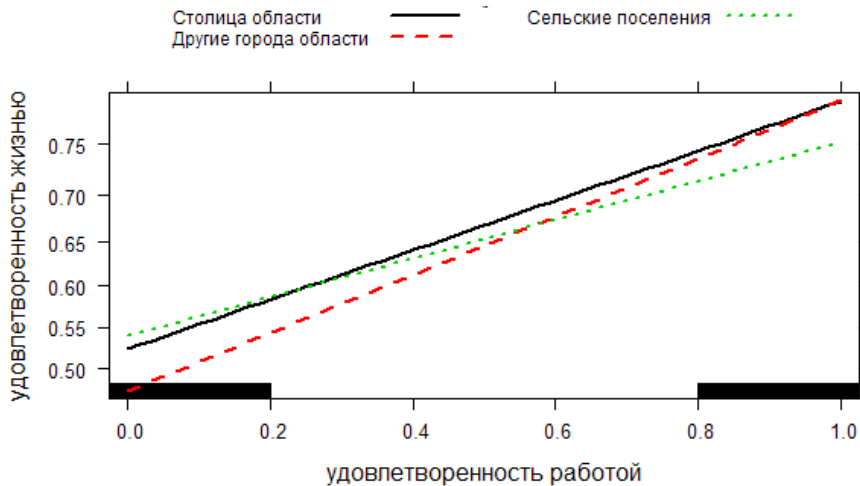

Рис. 4. Предельный эффект удовлетворенности работой на удовлетворенность жизнью в населенных пунктах разных типов

Удовлетворенность работой сильнее влияет на удовлетворенность жизнью у индивидов, не состоящих в браке (модель 7, см. Рис. 5). Это вполне ожидаемо, так как семейная сфера в значительной мере формирует субъективное благополучие.

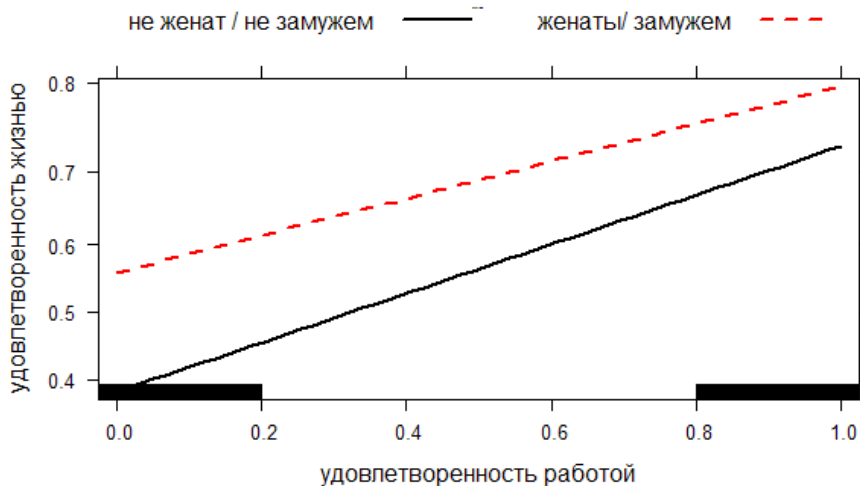

Рис. 5. Предельный эффект удовлетворенности работой на удовлетворенность жизнью среди состоящих и не состоящих в браке

0,4. В остальных регионах связь между удовлетворенностью работой и жизнью ниже, а в десяти регионах ниже 0,3, то есть не является очень тесной.

Хотя изначально предполагалось, что взаимосвязь удовлетворенности работой и удовлетворенности жизнью должна быть сильнее выражена у мужчин, исследование показало, что ситуация не столь однозначна. На уровне России в целом модель не фиксирует значимых гендерных различий. Тем не менее более детальный анализ показал, что регионы в этом контексте значительно различаются. Есть группа регионов, в которых, как и в России в целом, значимой разницы нет. В ряде регионов коэффициент корреляции между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью выше среди мужчин, тогда как в других — среди женщин. Отметим, что на региональном уровне данная взаимосвязь оказывается незначимой чаще для женщин, чем для мужчин.

Согласно результатам исследования, удовлетворенность работой вносит больший вклад в удовлетворенность жизнью у лиц с высшим образованием и у лиц, проживающих в городах, не являющихся столицами области. Кроме того, индивиды с более благополучным материальным положением сильнее ассоциируют удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью. Наличие супруга, напротив, снижает вклад удовлетворенности работой и удовлетворенности жизнью, а наличие детей не играет никакой роли. Вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью также не зависит от возраста. Внутренняя трудовая мотивация повышает вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью. Таким образом, большинство наших гипотез подтвердились. Вклад работы в удовлетворенность жизнью неоднороден для разных социальных групп, хотя практически во всех группах выявлена сильная взаимосвязь.

Исследование имеет ряд ограничений. Так, использованная база данных не позволяет дифференцировать удовлетворенность материальными и нематериальными аспектами работы, так как респондентам задавался вопрос лишь об общей удовлетворенности работой. Кроме того, данные не дают возможности получить оценку доли дохода от трудовой деятельности в общем доходе семьи и того, является ли респондент основным кормильцем.

Дальнейшим направлением исследования могло бы стать детальное изучение факторов, оказывающих влияние на взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью на региональном уровне. Также можно более детально изучить роль характеристик работы и гендерные различия по вкладу факторов.

Список литературы (References)

Козина И. Что определяет статус «кормильца» семьи? // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 83—89.

Kozina I. (2000) What Determines the Status of the “Breadwinner” of the Family? *Sociological Studies*. No. 11. P. 83—89. (In Russ.)

Мареева С. В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 324—344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.18>.

Mareeva S. V. (2019) Inequality of Life Chances in Work-Life Balance of Russians. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 324—344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.18>. (In Russ.)

Монусова Г. А. Удовлетворенность трудом: межстрановые сопоставления // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 12. С. 74—83.

Monusova G. A. (2008) Job Satisfaction: Cross-Country Comparisons. *World Economy and International Relations*. No. 12. P. 74—83. (In Russ.)

Монусова Г. А. Тип трудового контракта и субъективное благополучие // *Социологический журнал*. 2019. Т. 25. № 3. С. 46—66. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6675>.

Monusova G. A. (2019) Type of Employment Contract and Subjective Well-Being. *Sociological Journal*. Vol. 25. No. 3. P. 46—66. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.3.6675>. (In Russ.)

Поплавская А. А., Соболева Н. Э. Удовлетворенность различными аспектами работы мужчин и женщин в России // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 5. С. 271—288. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.5.15>.

Poplavskaya A. A., Soboleva N. E. (2017) Men's and Women's Satisfaction with Various Job Aspects in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 271—288. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.5.15>. (In Russ.)

Рождественская Е. Ю. Концепция баланса жизни и труда: уроки европейской социальной политики и российские перспективы // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 4. С. 439—454.

Rozhdestvenskaya E. Yu. (2011) The Life and Work Balance Concept: Lessons from the European Social Policy and Russian Perspectives. *Journal of Social Policy Studies*. Vol. 9. No. 4. P. 439—454. (In Russ.)

Соболева И. В. Социальное самочувствие предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе // *Социологические исследования*. 2019. № 4. С. 57—69. <https://doi.org/10.31857/S013216250004586-7>.

Soboleva I. V. (2019) Social Well-being of Entrepreneurs and Employees in Small Business. *Sociological Studies*. No. 4. P. 57—69. <https://doi.org/10.31857/S013216250004586-7>. (In Russ.)

Стребков Д. О., Шевчук А. В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 3. С. 86—102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06>.

Strebkov D. O., Shevchuk A. V. (2019) The Trap of Flexible Work Schedule: How Unusual Working Patterns Influence the Work — Life Balance of Freelancers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 86—102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06>. (In Russ.)

Темницкий А. Л. Роль сбалансированности работы и семьи в достижении жизненного успеха у наемных работников России // *Мониторинг общественного мнения:*

- экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 306—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.17>.
- Temnitskiy A. L. (2019) Role of Work — Life Balance in Achieving Life Success for the Hired Workers in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 306—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.17>. (In Russ.)
- Тихонова Н. Е. (2005) Гендерные аспекты влияния реформ 90-х годов в России на положение бедных городских домохозяйств // Демоскоп Weekly. № 221—222. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/analit04.php> (последний доступ: 18.02.2020).
- Tikhonova N. E. (2005) Gender Aspects of the Impact of 1990s Reforms in Russia on the Situation of Poor Urban Households. *Demoscope Weekly*. No. 221—222. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/analit04.php> (accessed: 18.02.2020). (In Russ.)
- Шевчук А. В., Красильникова А. В. Влияние нестандартных трудовых графиков на баланс между работой и жизнью (по данным Европейского социального исследования в России) // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 2. С. 223—236. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-223-236>.
- Shevchuk A., Krasilnikova A. (2019) The Impact of Non-Standard Work Schedules on the Work — Life Balance: The Case of the European Social Survey in Russia. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 17. No. 2. P. 223—236. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-223-236>. (In Russ.)
- Ahn N., García J. R. (2004) Job Satisfaction in Europe. FEDEA Working Paper, No. 2004—16. Madrid: Fundación de Estudios de Economía Aplicada. URL: <http://documentos.fedea.net/pubs/dt/2004/dt-2004-16.pdf> (accessed: 18.02.2020).
- Alesina A., Giuliano P, Nunn N. (2013) On the Origins of Gender Roles: Women and the Plough. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 128. No. 2. P. 469—530. <https://doi.org/10.1093/qje/qjt005>.
- Alexander A. C., Welzel C. (2010) Empowering Women: The Role of Emancipative Values. *European Sociological Review*. Vol. 27. No. 3. P. 364—384. <https://doi.org/10.1093/esr/jcq012>.
- Argyle M. (2001) *The Psychology of Happiness*. London: Routledge.
- Clark A. (2005) What Makes a Good Job? Evidence from OECD Countries. In: Bazen S., Lucifora C., Salverda W. (eds.) *Job Quality and Employer Behaviour*. London: Palgrave Macmillan. P. 11—30. https://doi.org/10.1057/9780230378643_2.
- Deci E. L. (1975) *Intrinsic Motivation*. New York: Plenum Press. <https://doi.org/10.1007/978-1-4613-4446-9>.
- Deci E. L., Ryan R. M. (2000) The ‘What’ and ‘Why’ of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior. *Psychological Inquiry*. Vol. 11. No. 4. 227—268. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1104_01.

- Farmer H. S. (1987) A Multivariate Model for Explaining Gender Differences in Career and Achievement Motivation. *Educational Researcher*. Vol. 16. No. 2. P. 5—9. <https://doi.org/10.3102/0013189x016002005>.
- Georgellis Y., Lange T. (2012) Traditional vs. Secular Values and the Job — Life Satisfaction Relationship across Europe. *British Journal of Management*. Vol. 23. No. 4. P. 437—454. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8551.2011.00753.x>.
- Greene B. A., DeBacker T.K. (2004) Gender and Orientations toward the Future: Links to Motivation. *Educational Psychology Review*. Vol. 16. No. 2. P. 91—120. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000026608.50611.b4>.
- Haller M., Hadler M. (2006) How Social Relations and Structures Can Produce Happiness and Unhappiness: An International Comparative Analysis. *Social Indicators Research*. Vol. 75. No. 2. P. 169—216. <https://doi.org/10.1007/s11205-004-6297-y>.
- Horner M. S. (1974) The Measurement and Behavioral Implications of Fear of Success in Women. In: Atkinson J. W., Raynor J. O. (eds.) *Motivation and Achievement*. Washington, DC: Winston (Halsted Press/Wiley). P. 91—117.
- Inglehart R. (1990) *Culture Shift in Advanced Industrial Societies*. Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CB09780511790881>.
- Inglehart R., Welzel C. (2010) Changing Mass Priorities: The Link between Modernization and Democracy. *Perspectives on Politics*. Vol. 8. No. 2. P. 551—567. <https://doi.org/10.1017/s1537592710001258>.
- Kaasa A. (2011) Work Values in European Countries: Empirical Evidence and Explanations. *Revista de Management Comparat International / Review of International Comparative Management*. Vol. 12. No. 5. P. 852—862. URL: <http://www.rmci.ase.ro/no12vol5/01.pdf> (accessed: 18.02.2020).
- Kalleberg A. L. (1977) Work Values and Job Rewards: A Theory of Job Satisfaction. *American Sociological Review*. Vol. 42. No. 1. P. 124—143. <https://doi.org/10.2307/2117735>.
- Kalleberg A. L. (2011) *Good Jobs, Bad Jobs: The Rise of Polarized and Precarious Employment Systems in the United States, 1970s-2000s*. New York: Russell Sage Foundation.
- Karabchuk T., Soboлева N. (2019) Temporary Employment, Informal Work and Subjective Well-Being across Europe: Does Labor Legislation Matter? *Journal of Happiness Studies*. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00152-4>.
- Kasser T. (2002) *The Value of Materialism: A Psychological Inquiry*. Cambridge, MA: MIT Press.

Klesment M., Van Bavel J. (2017) The Reversal of the Gender Gap in Education, Motherhood, and Women as Main Earners in Europe. *European Sociological Review*. Vol. 33. No. 3. P. 465—481. <https://doi.org/10.1093/esr/jcw063>.

Pichler F., Wallace C. (2008) What are the Reasons for Differences in Job Satisfaction across Europe? Individual, Compositional, and Institutional Explanations. *European Sociological Review*. Vol. 25. No. 5. P. 535—549. <https://doi.org/10.1093/esr/jcn070>.

Van Praag B. M.S., Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. (2003) The Anatomy of Subjective Well-Being. *Journal of Economic Behavior and Organization*. Vol. 51. No. 1. P. 29—49. [https://doi.org/10.1016/s0167-2681\(02\)00140-3](https://doi.org/10.1016/s0167-2681(02)00140-3).

Radcliff B. (2005) Class Organization and Subjective Well-Being: A Cross-National Analysis. *Social Forces*. Vol. 84. No. 1. P. 513—530. <https://doi.org/10.1353/sof.2005.0118>.

Shevchuk A., Strebkov D., Davis S. N. (2019) Skill Mismatch and Work — Life Conflict: The Mediating Role of Job Satisfaction. *Journal of Education and Work*. Vol. 32. No. 2. P. 181—195. <https://doi.org/10.1080/13639080.2019.1616281>.

Sousa-Poza A., Sousa-Poza A.A. (2000) Well-Being at Work. *Journal of Socio-Economics*. Vol. 29. No. 6. P. 517—538. [https://doi.org/10.1016/s1053-5357\(00\)00085-8](https://doi.org/10.1016/s1053-5357(00)00085-8).

Vansteenkiste M., Neyrinck B., Niemiec C. P., Soenens B., de Witte H., Van den Broeck A. (2007) On the Relations among Work Value Orientations, Psychological Need Satisfaction and Job Outcomes: A Self-Determination Theory Approach. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. Vol. 80. No. 2. P. 251—277. <https://doi.org/10.1348/096317906x111024>.

Veenhoven R. (1991) Is Happiness Relative? *Social Indicators Research*. Vol. 24. No. 1. P. 1—34. <https://doi.org/10.1007/bf00292648>.

Wolf W. C., Fligstein N. D. (1979) Sex and Authority in the Workplace: The Causes of Sexual Inequality. *American Sociological Review*. Vol. 44. No. 2. P. 235—252. <https://doi.org/10.2307/2094507>.